

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).383-387

EDN STVOJT

Противодействие экологическим правонарушениям в контексте обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы

Ирина Олеговна Кравченко

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы в части организации противодействия экологическим правонарушениям. Отражены основные аспекты научной дискуссии о существующих подходах к определению структурного содержания понятия «экологические правонарушения». Обозначен круг деяний в рамках исследования, отнесенный к указанному понятию. Охарактеризовано состояние борьбы с экологическими правонарушениями в период с 2018 по 2022 год. Выявлены некоторые тенденции осуществления противодействия экологическим правонарушениям на современном этапе. Ответственность юридических лиц за совершение экологических правонарушений признана уникальной чертой исследуемого направления. Рассмотрена эффективность исполнения штрафа, как одного из основных мер административного наказания за экологические правонарушения. Сделан вывод, что практика исполнения трети назначенных штрафов за экологические правонарушения с учетом их незначительного размера является мерой, не соответствующей общественной опасности рассматриваемых деяний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криминологическая безопасность, охрана природы, национальная безопасность, уголовная политика, экологическая безопасность, экологические правонарушения, экологическая преступность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кравченко И.О. Противодействие экологическим правонарушениям в контексте обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 3. С. 383–387. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).383-387. EDN STVOJT

Original article

Countering environmental offenses in the context of ensuring criminological security in the field of nature protection

Irina O. Kravchenko

Baikal State University, Irkutsk, Russia
iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>

ABSTRACT

The article deals with the issue of ensuring criminological security in the field of nature protection in terms of organizing counteraction to environmental offenses. The scientific discussion about the existing scientific approaches to the definition of the structural content of the concept of «environmental offenses» is reflected. The range of actions within the framework of this study, related to the specified concept, is indicated. The state of the fight against environmental offenses for the period from 2018 to 2022 is characterized. Some trends in the implementation of counteraction to environmental offenses at the present stage are revealed. The responsibility of legal entities for committing environmental offenses is recognized as a unique feature of the research area. The effectiveness of the execution of a fine as one of the main measures of administrative punishment for environmental offenses is considered. It is concluded that the practice of executing a third of the imposed fines for environmental offenses, taking into account their small size, is a measure that does not correspond to the public danger of these acts.

KEYWORDS

criminological security, nature protection, national security, criminal policy, environmental security, environmental offenses, environmental crime

FOR CITATION

Kravchenko I.O. Countering environmental offenses in the context of ensuring criminological security in the field of nature protection. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):383–387. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).383-387. EDN STVOJT

© Кравченко И.О., 2023

Введение

В настоящее время все большую актуальность приобретает учение о криминологической безопасности. Данное направление научных исследований заявлено как новая парадигма уголовной политики, позволяющая взглянуть на проблему под иным углом и получить новые знания. Фактически криминологическая безопасность признается в качестве идейной основы противодействия преступности [1]. Действительно, «особый научный интерес вызывают вопросы обеспечения отдельных видов национальной безопасности, представляющих собой в соответствии с новой Стратегией национальной безопасности 2021 г. конкретные направления обеспечения стратегических национальных приоритетов» [2, с. 46].

Криминологическая безопасность в сфере охраны природы – абсолютно новое поле для исследования, безусловно, востребованное и перспективное. Одним из направлений обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы является противодействие экологическим правонарушениям. Необходимо принять во внимание, что понятие экологического правонарушения является неоднозначным. Можно выделить как минимум три основных подхода к пониманию сущности указанного термина. Во-первых, широкий подход, в рамках которого в качестве правонарушений рассматривается совокупность административных экологических правонарушений и экологических преступлений. Второй подход предполагает учет всего комплекса административных экологических правонарушений. Дело в том, что административное законодательство не предусматривает систему экологических правонарушений, не отображает единство объекта, а размещает рассматриваемые административные правонарушения в разных главах Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹ (далее – КоАП РФ) и даже в некоторых законах. В рамках третьего подхода, взятого за основу настоящего исследования, экологические правонарушения рассматриваются в узком смысле и включают только административные правонарушения, предусмотренные главой 8 КоАП РФ.

Результаты исследования

Более двадцати лет сохраняется дисбаланс подходов законодателя к определению модели охраны природы уголовным и административным правом. В уголовном праве определено единоо-

бразие в понимании объекта экологических преступлений за счет выделения соответствующей главы в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее – УК РФ). При этом в науке сохраняется дискуссия о возможности выявления экологических преступлений в иных главах УК РФ, которая носит скорее остаточный характер, определенный историческими течениями. В целом же ореол экологических преступлений понятен и принят всеми заинтересованными сторонами, исходя из обозначенной линии законодателя. Это очень важный шаг в стратегическом плане организации мер противодействия экологическим преступлениям. Систематизация уголовно-правовых экологических норм, унификация объекта уголовно-правовой охраны указанных преступлений, однородность подходов к толкованию общих признаков, определение видовой принадлежности, выявление разграничительных критериев со смежными составами преступлений – наличие всего этого демонстрирует сформировавшийся тип законодательного регулирования уголовной ответственности в области охраны природы.

Совершенно иная ситуация наблюдается в административном праве. Экологические правонарушения предусмотрены не только в главе 8 КоАП РФ, но и в главах 7 и 10 указанного закона, а кроме того, в законах субъектов РФ. Таким образом, в действующем административном законодательстве не предусмотрена систематизация ответственности за экологические правонарушения. При этом основной блок норм, устанавливающих административную ответственность за экологические правонарушения, безусловно, сосредоточен в главе 8 КоАП РФ, поэтому их анализ позволяет выявить основные тенденции противодействия указанным деяниям. Такой подход не позволяет рассмотреть весь массив правонарушений, но дает возможность охарактеризовать исследуемое направление, выявить взаимосвязи и различия в уголовно-правовой и административной моделях противодействия нарушениям экологического законодательства.

В настоящее время в качестве глобальной проблемы обеспечения национальной безопасности в целом и отдельных ее видов в частности отмечается отсутствие грамотно и качественно построенной стратегии противодействия негативным формам проявления общественной жизни. «Одной из причин этого кричащего диссонанса в сфере уголовно-правового регу-

¹ О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

лирования является то, что к настоящему времени отечественной правовой доктриной не выработано единой, подлинно научно обоснованной концепции уголовной политики государства в сфере обеспечения экологической безопасности» [3, с. 5]. В рамках разработки подходов обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы указанные проблемы предстают еще более остро, обрстая дополнительными трудностями и препятствиями, ведь происходит столкновение разных направлений деятельности и подходов к реализации мер обеспечения различных видов безопасности.

В течение пяти последних лет – с 2018 по 2022 год – было рассмотрено 343 747 дел об административных экологических правонарушениях, что составило 0,91% от общего числа рассмотренных в указанный период административных дел. Отметим, что доля экологических правонарушений в последние три года варьируется в пределах 0,8% от общего числа рассмотренных административных правонарушений. В 2019 году данный показатель составил 0,9%. И только в 2018 году наблюдалась максимальная величина – 1,05%. Заслуживающим внимания является факт, что доля экологических преступлений в общей структуре преступности России в рассматриваемый период находится в границах 1%, что свидетельствует о единообразии реализации подходов к противодействию нарушений закона в указанной сфере разными отраслями права.

Количество лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение экологических правонарушений, в рассматриваемый период составляет 265 745 человек, в среднем это 77,3% от общего числа рассмотренных административных дел об экологических правонарушениях. При этом в последние два года наблюдает-

ся незначительное, но стойкое уменьшение доли лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение экологических правонарушений, – с 78% до 76% (табл. 1).

Необходимо отметить, что к административной ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица. Данный аспект имеет значение в определении пределов ответственности. Ведь сфера применения административной ответственности значительно шире по сравнению с границами уголовной ответственности, ограниченной лишь физическими лицами. Административная ответственность в этой части обладает уникальными возможностями обеспечения противодействия нарушениям в области охраны природы. Фактически возможность привлечения к ответственности юридических лиц за совершение ими экологических правонарушений – исключительная компетенция административного права, позволяющая занять эксклюзивную нишу в обеспечении криминологической безопасности в этой сфере. В рассматриваемый период к административной ответственности за совершение экологических правонарушений было привлечено 25 106 юридических лиц, что составило 9,44% от общего количества лиц, подвергнутых наказанию за экологические правонарушения.

Справедливо отмечается, что привлечение к административной ответственности в сфере экологии более распространено по частоте применения, нежели к уголовной ответственности [4, с. 45]. Действительно, масштаб административного реагирования на экологические правонарушения значительно отличается от объема применения мер уголовно-правового характера за совершение экологических преступлений. В частности, в рассматриваемый период количество лиц, привлеченных к административной от-

Таблица 1

Соотношение числа рассмотренных дел об административных правонарушениях и количества лиц, подвергнутых за их совершение административному наказанию (с 2018 по 2022 год)*

Год	Рассмотрено дел об административных экологических правонарушениях	Доля экологических правонарушений в общем числе рассмотренных административных дел (в %)	Число лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение экологических правонарушений	Доля лиц, подвергнутых административному наказанию, от общего числа рассмотренных дел об экологических правонарушениях (по числу лиц) в %
2018	73 499	1,05	57 016	77,57
2019	68 186	0,98	53 072	77,83
2020	66 462	0,87	52 043	78,30
2021	71 244	0,80	54 445	76,42
2022	64 356	0,87	49 169	76,40
Итого	343 747	0,91	265 745	77,30

* Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за период с 2018–2022 г. : Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.05.2023).

ветственности за экологические правонарушения, почти в 12 раз больше, чем число экологических преступников. Поэтому можно сделать вывод, что каждая отрасль права в сфере охраны природы занимает собственную нишу и именно в их совокупности может быть обеспечено качественное предупреждение нарушений в указанной области.

Чтобы оценить значение качества противодействия экологическим правонарушениям, целесообразно рассмотреть эффективность применения административных штрафов как основной меры реагирования на них. В рассматриваемый период была назначена общая сумма штрафов за совершение экологических правонарушений в размере 2 614 328 598 рублей. Однако взыскано и уплачено было лишь 847 754 252 рубля, что составило 32,42%. Таким образом, только около трети от суммы назначенных штрафов обретает реальное значение и обращается к исполнению (как в добровольном, так и принудительном порядке). Приведенные данные вызывают тревогу, иллюстрируют проблему в организации противодействия экологическим правонарушениям и требуют разработки мер воздействия к правонарушителям более высокой эффективности.

Анализ санкций главы 8 КоАП РФ показывает некоторый дисбаланс между реальной общественной опасностью данных деяний и их оценкой в виде и размере наказания. Не случайно в юридической литературе отмечается, что размеры штрафа за экологические правонарушения можно охарактеризовать как «фактически не несущие существенной финансовой нагрузки на виновное лицо и, как логический итог, они не могут в полной мере выполнять предупредительную и карательную функцию наказания» [5, с. 201].

Действительно, эффективное отправление правосудия, в том числе решение задач, поставленных перед административным правом, в большей степени возможно посредством исполнения назначаемых наказаний [6, с. 44]. При этом можно отметить некоторые негативные тенденции: если в 2018 году доля исполненных штрафов составляла 35,42%, то в 2022-м только 28,07%, что свидетельствует о явном снижении эффективности применения этого административного наказания.

В научной литературе справедливо отмечается, что минимизация и ликвидация вреда, причиненного окружающей среде в ходе совершения экологического правонарушения, должна стать одной из основных мер предупреждения данного негативного явления [7, с. 87]. Реализация указанной меры осуществляется прежде всего путем пополнения бюджета при исполнении административных штрафов. Выявленная тенденция к понижению эффективности исполнения штрафов за совершение экологических правонарушений не стимулирует обеспечение криминологической безопасности в сфере охраны природы.

Примечательно, что административный штраф поступает в региональный бюджет и может быть направлен непосредственно на восстановление природы, поэтому «административная ответственность за экологические правонарушения для региональных властей более «выгодна» в сравнении с уголовной ответственностью» [8, с. 87].

Кроме того, представляется, что возмещение экологического ущерба [9, с. 141] является перспективным направлением развития науки и формирования практики реализации восстановительной функции права, конечно, не умаляя значения превентивной роли закона. Возмещение вреда является одним из действенных механизмов, обеспечивающих состояние защищенности экологических интересов общества [10, с. 127].

Выводы

Противодействие экологическим правонарушениям является значимой, уникальной частью обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы. Это направление занимает свою нишу в глобальной деятельности создания и поддержания состояния защищенности природы, личности и общества от негативного воздействия. Обеспечение криминологической безопасности в сфере охраны природы в части организации эффективного противодействия экологическим правонарушениям направлено на решение эксклюзивных, можно сказать, самобытных вопросов и приводит к достижению значимых, исключительных результатов, которые можно получить только в ходе реализации этой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30 // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 12, № 3. – URL <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24667>.
2. Колоткина О.А. Криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность как приоритеты стратегического планирования в РФ: теоретико-правовой аспект исследования / О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова. – DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53. – EDN MOENCU // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 44–53.

3. Кузнецова Н.И. Экологические преступления: теория и практика правоприменения : монография / Н.И. Кузнецова, М.В. Шкеле. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – 172 с. – EDN BQVLWW.
4. Фаткулин С.Т. К вопросу об административной ответственности юридических лиц за экологические правонарушения (на примере Челябинской области) / С.Т. Фаткулин, А.Ю. Безручко, М.В. Мулюкова. – EDN MSNYII // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С. 44–49.
5. Хоминич В.А. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения / В.А. Хоминич. – EDN PKODVX // Modern Science. – 2021. – № 10-1. – С. 201–206.
6. Митин Ю.И. Проблема экологических правонарушений на современном этапе развития административного законодательства / Е.В. Митин. – EDN CFUFLE // NovaUm.Ru. – 2021. – № 30. – С. 44–46.
7. Никитин Е.В. Проблемы профилактики экологических правонарушений правоохранительными органами / Е.В. Никитин. – DOI 10.14529/law210213. – EDN NWHKAJ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 87–91.
8. Сумачев А.В. К вопросу о целесообразности криминализации (декриминализации) экологических правонарушений / А.В. Сумачев. – EDN KHGDPH // Криминалист. – 2022. – № 2 (39). – С. 83–88.
9. Боголюбов С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве : монография / С.А. Боголюбов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 432 с.
10. Питулько К.В. Современные вызовы и угрозы экологической безопасности России: уголовно-правовые и криминологические аспекты / К.В. Питулько. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).122-133 // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 122–133.

REFERENCES

1. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30. Available at: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24667>. (In Russian).
2. Kolotkina O.A., Yagofarova I.D. Criminological Security of an Individual and an Individual's Right TO Criminological Security as Strategic Planning Priorities in the Russian Federation: A Theoretical-Legal Aspect of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 44–53. (In Russian). EDN: MOENCU. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53.
3. Kuznetsova N.I., Shkele M.V. Environmental crimes: law enforcement theory and practice. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii Publ., 2020. 172 p. EDN: BQVLWW.
4. Fatkulin S.T., Bezruchko A.Yu., Mulyukova M.V. To the Question of Administrative Responsibility of Legal Entities for Environmental Violations (On the Example of the Chelyabinsk Region). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The rule of Law: history, theory, practice*, 2020, no. 2, pp. 44–49. (In Russian). EDN: MSNYII.
5. Khominich V.A. Problematic issues of administrative responsibility for environmental offences. *Modern Science*, 2021, no. 10-1, pp. 201–206. (In Russian). EDN: PKODVX.
6. Mitin Yu.I. The problem of environmental offences at the current stage of administrative legislation development. *NovaUm.Ru*, 2021, no. 30, pp. 44–46. (In Russian). EDN: CFUFLE.
7. Nikitin E.V. Problems of Prevention of Environmental Offenses by Law Enforcement Agencies. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 87–91. (In Russian). EDN: NWHKAJ. DOI: 10.14529/law210213.
8. Sumachev A.V. On the Question of the Expediency of Criminalization (Decriminalization) of Environmental Offenses. (In Russian). *Kriminalist' = Criminologist'*, 2022, no. 2, pp. 83–88. EDN: KHGDPH.
9. Bogolyubov S.A. Development of environmental law in the Eurasian area. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 432 p.
10. Pitul'ko K.V. Modern Challenges and Threats to the Environmental Security of Russia: Criminal Law and Criminological Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 122–133. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).122-133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Олеговна Кравченко – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код 9738-0420; Author ID 364020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina O. Kravchenko – Ph. D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-код 9738-0420; Author ID 364020

Поступила в редакцию / Received 25.06.2023

Доработана после рецензирования / Revised 16.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023